

Си Цзэ размышлял о Си Цзэ и одновременно чувствовал, как внутри него течет какая-то странная энергия. Она была прохладной, словно кровь, начинающая свой путь от сердца вдоль меридианов. В одно мгновение Си Цзэ показалось, что он разделился на две части: одна была ледяной, другая — нестерпимо жаркой.

Когда весь жар сменился холодом, Си Цзэ внезапно обнаружил, что его угол зрения изменился. Он остановился, перестав бежать, и опустил взгляд на свои белые руки и ноги.

Да уж, без стимула нет и прогресса. Теперь у него были хорошие новости и плохие. Хорошая новость заключалась в том, что Си Цзэ наконец превратился из красной панды обратно в человека. Плохая — превращение вышло не совсем полным: уши и хвост никуда не делись, и к тому же... он совершил подвиг, разгуливая голышом по заднему саду главной резиденции семьи Кэлок!

Из-за хвоста единственной одеждой, которую мог носить Си Цзэ, были просторные халаты. Он с досадой потер выросшие на макушке уши, так и не поняв, почему при возвращении в человеческий облик они остались.

Сейчас он сидел в кабинете Кэньсайаня Кэлока, проходя обследование. Поскольку Си Цзэ был единственным ребенком за последние сотни лет, способным принимать облик другого существа, Кэньсайань проявлял к его состоянию огромный интерес. Еще когда он был красной пандой, на него завели генетическое досье, ежедневно проводя тесты. Результаты всегда указывали на состояние панды, и хотя гены каждый день были разными, внутри одного дня они оставались неизменными, меняясь лишь после полуночи.

Только что Си Цзэ превратился в получеловека, образец генов уже отправили на анализ, а он сам сидел здесь, вспоминая процесс трансформации.

Строго говоря, Си Цзэ кое-что понял — это была вера. Звучало мистически, и в эпоху торжества науки это вряд ли могли принять, однако... если люди уже способны превращаться в других существ, упорствовать в научном подходе было довольно глупо.

Так или иначе, Си Цзэ вспомнил, что в тот момент у него была невероятно сильная цель — он хотел стать человеком. А почему превращение не завершилось, он и сам не знал.

Кэньсайань не стал давить, закончил расспросы и отпустил его отдыхать. Си Цзэ действительно вернулся в свою комнату, но вовсе не для того, чтобы вести себя хорошо: едва оказавшись внутри, он взломал защитную систему семьи Кэлок с помощью своего оптического компьютера.

Честно говоря, он впервые столкнулся с защитной сетью великого клана — она была в бесчисленное количество раз мощнее той, что стояла в НИИ Дункэ.

К счастью, Си Цзэ не собирался проникать в ядро системы. Он всего лишь хотел взломать

защиту летного поля, чтобы зарядить несколько оружейных стволов снарядами с конфетти. Он хотел устроить Цзянь Мило грандиозный прием, как только тот сойдет со звездного корабля. Ради этого Си Цзэ полдня просидел в засаде на летном поле, и никто его не обнаружил.

Когда Цзянь Мило наконец вернулся, в тот самый миг, как его звездный корабль открыл люк, Си Цзэ решительно нажал кнопку активации. Двое вышедших из корабля людей мгновенно утонули в разноцветных лентах.

Э? Погодите... двое? Си Цзэ посмотрел на серебристые волосы одного из них, мерцающие в конфетти, и у него возникло дурное предчувствие. Он не стал проверять, кто это, и развернулся, чтобы бежать, но его маскировка против обладателя гена А-класса ничего не стоила. Цзянь Мило схватил его почти мгновенно и очень грубо, за шиворот, поднял в воздух.

В тот момент, когда его оторвали от земли, взгляд Си Цзэ встретился с глазами другого человека, пострадавшего от его выходки. Изумрудные глаза ярко сияли на солнце. В следующую секунду они с незнакомцем одновременно воскликнули:

— Почему это ты?

Цзянь Мило, который как раз собирался извиниться перед Олайсом, держа в руках брата, опешил. Он посмотрел на кузена, потом на Его Высочество принца и не удержался:

— Вы знакомы?

Олайс не ответил, лишь произнес:

— Ему нехорошо, сначала опусти его.

Цзянь Мило увидел, что лицо Си Цзэ покраснело от удушья, и поспешно поставил его на пол. Честно говоря, среди его братьев и сестер никогда не было таких хрупких детей. Высокие гены давали преимущество не только в атаке, но и в физической крепости.

Когда Си Цзэ оказался на ногах, взгляд Олайса приклеился к нему — точнее, к его ушам. Однако воспитание не позволило ему спросить об этом напрямую.

Цзянь Мило извинился перед Олайсом за Си Цзэ, чувствуя себя крайне подавленным. Он с таким трудом завязал отношения с этим принцем, который к тому же проявил интерес к семье Кэлок, он так тщательно готовился к визиту, а этот маленький ублюдок все испортил.

Олайс, впрочем, ничуть не рассердился. Си Цзэ, придя в себя, проигнорировал убийственный взгляд Цзянь Мило и со сложным чувством посмотрел на Олайса. Он никогда не думал, что встретит его так скоро. Он полагал, что их пути не пересекутся вплоть до той великой битвы спустя много лет.

Олайс, заметив странный взгляд Си Цзэ, подумал и сказал:

— Я не нарочно тебя обманул.

Он всегда поступал по-своему, и если сейчас решил объясниться перед Си Цзэ, то лишь потому, что сам был тайным фанатом пушистых существ. Его болезнь была даже запущеннее, чем у Цзянь Мило, просто он был куда сдержаннее, лишь не переставая смотреть на уши Си Цзэ.

Си Цзэ замер, затем улыбнулся, и его пушистые ушки забавно дернулись:

— Да это пустяки, не стоит извинений.

Цзянь Мило показалось, что сцена выглядит странно. Он кашлянул:

— Кхм... здесь не место для разговоров. Ваше Высочество, прошу, пройдемте со мной, чтобы вы могли привести себя в порядок.

Говоря это, Цзянь Мило бросил на Си Цзэ грозный взгляд. Си Цзэ скорчил ему рожицу, после чего его отвели в личный дворик Цзянь Мило. Поскольку визит был частным, Цзянь Мило даже не уведомил Кэньсайяня.

Си Цзэ был хорошо знаком с этим местом: когда он был красной пандой, Цзянь Мило постоянно таскал его сюда, чтобы тискать. Впрочем, Си Цзэ не оставался в долгу: обстановка в дворике уже была полностью сменена, так как Си Цзэ, бегая по комнатам, не заботился о ценности вещей.

Цзянь Мило велел управляющему проводить Олайса, чтобы тот очистился от лент, а сам повернулся к Си Цзэ и тяжело опустил руку ему на голову:

— Мелкий негодник, только и умеешь, что создавать мне проблемы.

Си Цзэ хлопнул его по руке:

— А ты тоже хорош, умудрился закрутить шашни с принцем империи.

— Не выражайся так грубо! Какие еще шашни? Кстати, когда это вы успели познакомиться?

— Не будь таким сплетником, — Си Цзэ закатил глаза. — Если он согласится, я расскажу. Если нет — не могу.

Цзянь Мило сразу понял, что их знакомство — вещь непубличная, и, скорее всего, связано с недавним исчезновением Олайса, поэтому благоразумно не стал расспрашивать.

Олайс, переодевшись, вышел из комнаты. Увидев Си Цзэ, он сдержался, но все же не удержался, потянулся к его голове и, погладив, тайком помял уши:

— Как ты стал таким?

Си Цзэ почувствовал себя неловко, слегка отстранился и откровенно ответил:

— Сам не знаю. Говорят, пробудился наследственный дар, но кто знает.

Наследственный дар? Олайс — не Си Цзэ. Он с детства получал всестороннее образование и знал особенности даров всех великих семей. Он приехал к Кэлокам, потому что нуждался в их поддержке. Его положение было опасным: обладатель гена А-класса, недавно пробудивший дар семьи Моррисон — силу Защиты, он стал серьезной угрозой для своего дяди, чей гнев становился все более явным.

Ведь даже если император тоже обладал геном А-класса, разница между пробудившим дар и не пробудившим его была колоссальной. Именно обладатели дара были законными наследниками престола.

Олайс был еще слишком молод. Хотя у него были сторонники, верные ему или покойному императору, их силы были сильно подавлены, и в численном преимуществе он проигрывал нынешнему императору.

Выбор семьи Кэлок был вынужденным шагом. Только они могли принять его предложение, так как из пяти великих семей, обладающих даром, Кэлоки были в самом плачевном состоянии. Их дар был бесполезен в реальной войне — так же, как и у семьи Си.

Гены семьи Си были мутировавшими, что подходило для прикрытия их статуса космических пиратов, но в настоящем бою толку от них было мало.

Однако, даже придя в упадок, ресурсы Кэлоков были куда полезнее, чем статус принца без реальной власти. Одному нужно было поднять авторитет в империи, другому — уничтожить предателей и взойти на трон. Их интересы совпали.

Цзянь Мило привез Олайса именно потому, что здесь был Си Цзэ. В сделке важно, чтобы стороны были равноценны. Кэлокам было нечего предложить, но что, если принц узнает, что их дар может возродиться?

Конечно, превращения людей мало на что годны, но что, если они станут превращаться в зверей-мутантов? Ген А-класса в сочетании с атакующей мощью зверя — какая это была бы

сила!

Кхм, конечно... красная панда... атакующей мощи у нее, пожалуй, не было. Но именно поэтому Кэлоки решили заключить сделку с Олайсом. Иначе разве не проще было бы сразу присягнуть императору, чем идти на восстание?

Си Цзэ лишь отчасти понимал эти хитросплетения. Он был откровенен, потому что хотел использовать Олайса.

Даже в комфортной обстановке он не забывал свою цель. Он хотел стать сильным, настолько сильным, чтобы никто не мог вершить его судьбу. Что касается семьи Си — они, вероятно, были камнем преткновения на его пути к силе, но камень был слишком велик, и ему нужны были союзники.

Олайсу нужна была слава короля космических пиратов, а Си Цзэ — его влияние. Кто сказал, что они не могут сотрудничать?

Но для сотрудничества нужно продемонстрировать силу. А с его текущим уровнем генов Олайс вряд ли даже возьмет его в подчиненные. Оставалось показать свою уникальность. Это совпало с планами семьи Кэлок.

Олайс был умен и мгновенно все понял. Его отношение к Си Цзэ изменилось: если раньше он был вежлив, но холоден, то теперь холод исчез. Хотя он не стал излишне радушным, но стал мягким и обходительным.

За разговором Цзянь Мило упомянул, что скоро начнется учебный год. Си Цзэ заинтересовался:

— Учебный год? В какое заведение вы собираетесь?

— В Межзвездную военную академию.

Си Цзэ замер. В голове промелькнула мысль: кажется, учиться в академии куда интереснее, чем заниматься самообразованием.

Олайс приехал тайно, чтобы договориться о сотрудничестве, и Си Цзэ, понимая, что им нужно обсудить дела, благоразумно удалился.

Сейчас принц или обычный человек — Олайс не был ему особо полезен, его куда больше интересовала академия.

В прошлой жизни Си Цзэ завидовал тем, кто мог ходить в школу. В звездной системе Густа, где

жила семья Си, тоже были школы, но он никогда там не бывал. Иногда он слышал рассказы Си Хана об учебе, и чем недоступнее это было, тем сильнее он хотел туда попасть. Тогда он искренне завидовал, а после перерождения из-за всех этих событий совсем забыл об этом.

Си Цзэ мысленно обозвал себя свиньей и начал искать информацию о Межзвездной военной академии. Школ в космосе было много: помимо этой первоклассной академии, существовали Имперская военная академия, Военная академия Альянса, Имперская комплексная академия и еще множество региональных заведений. Но эти четыре были самыми известными.

Си Цзэ, конечно, целился в Межзвездную военную академию — высшее учебное заведение во всей галактике. Там не смотрели на гражданство или сектор, главное — оценки.

Возрастных ограничений практически не было, лишь бы ты соответствовал требованиям и сдал экзамены. Си Цзэ подсчитал: у академии был старший школьный отдел. Ему сейчас девять, но в этом мире полно вундеркиндов, так что перескочить через классы не проблема.

Проблема была в этих самых условиях. Раньше он не интересовался материалами об академиях, но теперь, когда он полез в сеть, стало ясно, что кто-то намеренно блокировал информацию. В то время он был наивен, а Си Чжунмин говорил ему, что нельзя выходить наружу, так как он не пробудил дар и обладает низким уровнем генов, а если кто-то узнает, что он из семьи Си — ему конец.

Теперь же это объяснение казалось дырявым, как решето. Если он не скажет, кто узнает, что он из семьи Си? Кто не знает, что у семьи короля космических пиратов тоже есть наследственный дар?

Си Цзэ отбросил лишние мысли и открыл правила приема. Прочитав второй пункт, он помрачнел. Первое требование — вступительные экзамены, и неважно, был ли ты первым в своем секторе. Это было нормально. Но второе... академия строго ограничивала уровень генов. На управление меха, звездным кораблем или проектирование меха принимали только с геном уровня В и выше. Обладателям уровня С и В требовалось пройти спецэкзамен.

Да кому нужен такой высокий уровень генов для проектирования меха! Си Цзэ внутренне взвыл. И, как он выяснил, для всех специальностей требовался минимум уровень С. Если у тебя уровень D — забудь, иди занимайся чем-нибудь другим.

Си Цзэ охватило отчаяние, но лишь на миг. Он прошел через смерть, такие мелочи его не сломают. Он просмотрел правила других школ и обнаружил, что и там требования те же — минимум уровень С. Даже в узкоспециализированных академиях, вроде Имперской академии меха или звездных кораблей, требовался уровень С. Единственное, что светило обладателям уровня D — это региональные колледжи, которые, по сути, были лишь базой для обучения тех, кто не прошел в лучшие вузы.

Си Цзэ тупо смотрел на экран. Его целью никогда не было просто получить диплом. Образование везде разное. Он полагал, что с его интеллектом, даже не будучи экспертом в

проектировании меха, он мог бы за пару лет самообучения освоить базу. Но теперь он даже не мог подать заявку на экзамен. Это было невыносимо.

Глядя на страницу, он вспомнил тот страшный вариант, который пришел ему в голову еще в НИИ Дункэ — может, сделать генетическую модификацию?

Он понимал, что это безумно рискованно, но другого выхода не видел. Да, он пробудил дар, но даже если Кэньсайань называл его совершенным, сам Си Цзэ не чувствовал никакой силы. Разве можно назвать совершенством то, что он сейчас получеловек-полужверь?

Но теперь он не один, он внесен в родословную Кэлоков. Для такой операции нужно согласие Сэсивэня, а тот долго работал в НИИ Дункэ, и наверняка подобные эксперименты там проводились, причем с печальными результатами.

Си Цзэ долго размышлял, не заметив, как рядом сел Сэсивэнь. Только когда совсем стемнело, он вздохнул, опомнился и, потеряв голодный живот, собрался поесть. Повернув голову и увидев Сэсивэня, он так испугался, что его уши прижались к голове.

— Папа?

Сэсивэнь погладил сына по голове, заодно потерев пушистые уши:

— Что, хочешь учиться в Межзвездной военной академии?

Уши Си Цзэ безвольно обвисли:

— Не могу. — Он поднял взгляд на Сэсивэня: — Папа, я могу сделать генетическую модификацию?

Сэсивэнь сразу понял, из-за чего сын мучился весь день, и вздохнул:

— Если бы ты был обычным человеком, это было бы еще полбеды. Но теперь... я даже не знаю, каковы твои гены на самом деле. Как можно проводить модификацию?

Си Цзэ пришел в еще большее отчаяние... Неужели даже модификация невозможна?

Сэсивэнь, глядя в потухшие глаза сына, подумал и сказал:

— Идем со мной, я снова проверю твои гены.

Си Цзэ тяжело кивнул и последовал за ним. У Сэсивэня был отдельный дворик, где стоял

портативный анализатор генов. Работал он медленно, так что Си Цзэ успел поесть и почитать книгу, прежде чем прибор выдал результат. Однако с этим результатом, похоже, снова были проблемы, потому что Си Цзэ привели прямо в кабинет Кэньсайяня.

<http://bllate.org/book/21226/2147771>